

2017-01-22 **Значение Великой Октябрьской Социалистической Революции**

Если говорить о значении Великой Октябрьской Социалистической революции, то очень важно заглянуть в ретроспективу и сделать анализ – а что же заставило громадную, неповоротливую страну пойти по пути революционного слома.

Полагаю, начать правильнее всего с либеральных реформ Царя-Освободителя – реформ 1861 года. Что дали эти реформы государству? Что принесли эти реформы народу, более 80% которого было крестьянство? Почему спустя чуть менее полусотни лет, русский мужик «стал на дыбы»?

Безусловно, реформы создали реальные предпосылки для развития промышленности в России. Казалось бы благое дело. Но производство в стране в огромной мере попало под контроль иностранного капитала, а после финансовой реформы С.Витте, иностранный капитал начал широкую экспансию в России. Достаточно сказать, что бельгийцы и французы более чем на 70% контролировали угледобычу. Металлургическую промышленность, механические заводы и городскую инфраструктуру – германцы и бельгийцы; нефть на юге и золотодобычу на севере – британцы. Печально известная (Ленский расстрел) «Лена-Голдфилдс» почти целиком принадлежала британцам.

Кроме этого, проблемой роста промышленного производства, была масса неквалифицированной рабочей силы. Но виноват здесь не столько русский мужик, сколько несовершенство российских законов. В то время, крестьянин, получивший образование выше церковно-приходского, автоматически попадал в сословие мещан и так же автоматически лишался земельного надела. Он лишался не просто собственности (что само по себе было психологически тяжело), он лишался единственной возможности хоть как-то выживать его семье. Поэтому в крестьянской среде постепенно сложилось мнение об образовании, как о деле неразумном и даже вредном. Впоследствии колоссальный кадровый голод тяжёлым бременем лёг на плечи большевиков.

Из нашего времени трудно сказать насколько подобное обстоятельство волновало

тогдашних фабрикантов и заводчиков, так как главной целью (как и сейчас) было элементарное извлечение прибыли. Имперская Россия очень плотно (плотнее, чем при Б.Ельцине) сидела на «кредитной игле». Только по обслуживанию этих кредитов из страны вывозилось на сумму 455 миллионов рублей, а в период с 1891 – 1913 гг. Россия выплатила по процентам и погашений по государственным займам сумму свыше пяти миллиардов рублей золотом. Так что «темпы роста промышленного производства» в России сопровождались «темпами роста» ограбления страны, причём в геометрической прогрессии.

К 1917 году страна стала сырьевым придатком Европы, которой практически и

принадлежала. Одним словом – колония, с соответствующим к колонии отношением. (Естественно, когда в 1914 году хозяева решили повоевать, у России не было шансов избежать в ней участия). Надо отметить, что русские «отцы-благодетели» - хозяева тогдашнего «бизнеса» от своих иностранных «коллег» ничуть не отставали, а порой были и покруче. Справедливости ради надо сказать, что на заводах Путилова, Рябушинского и нескольких других было сносно, на заводе Хлудова – ужасно, а на мелких производствах – вообще ад.

«Условия труда и быта рабочих в России». К.А.Пажитнов. 1908г.

Отчёты фабричных инспекторов.

«На химических заводах (московская область – относительно цивилизованная) в подавляющем большинстве случаев воздух отравляется различными вредными газами, парами и пылью. Эти газы, пары и пыль не только вредят рабочим, причиняя более или менее тяжкие болезни от раздражения дыхательных путей и соединительной оболочки глаз и влияя на пищеварительные пути, но и прямо их отравляют... На зеркальных мелких заводах рабочие страдают от отравления парами ртути.

«Из 1080 фабрик Московской губернии периодическое мытьё полов существовало только на трёх».

«Работа в паточных (сахарные заводы) вызывает особую, чисто профессиональную болезнь, именно нарывы на ногах. Рабочий всё время стоит в патоке босиком, причём малейшая ссадина или царапина разъедается и доходит до флегмонных воспалений».

«В квасильне, где более всего работают дети от семи лет, у здорового, но непривыкшего человека через четверть часа разболится голова от невыносимой вони и сырости».

В прачечной, где работают девочки от 14 лет, совершенно голые, моют грязные от свекловичного сока салфетки в сильно известковой воде, от которой лопаются у них кожа на теле».

«23 января 1882 года загорелась мануфактура Хлудова. От громадного пятиэтажного здания остались только стены. Впрочем, Хлудов не оказался в большом убытке – он получил 1 миллион 700 тысяч рублей одной страховочной суммы. После пожара остались семь возов трупов. По распоряжению директора, рабочие были заперты в горевшем здании, чтобы не разбежались и лучше тушили пожар, а сторожа снаружи отгоняли желающих помочь горевшим».

«Эксплуатация детского труда производится в широких размерах. Из общего числа рабочих 24,6% составляют дети до 14 лет, 15,6% составляют подростки до 18 лет. Утомление, сопряжённое с трудом на фабрике, так велико, что, по словам земского врача, дети, подвергшиеся какому-нибудь увечью, засыпали во время операции таким крепким сном, что не нуждались в хлороформе».

«При всяком заводе имеются рабочие избы, состоящие из помещения для кухни и чердака. Этот последний и служит помещением для рабочих. По обеим сторонам его идут нары, или просто на полу положены доски, заменяющие нары, покрытые грязными рогожами с кое-какой одежкой в головах. Полы в помещениях до того содержатся нечисто, что покрыты слоем грязи на несколько дюймов... Живя в такой грязи, рабочие распложают такое громадное количество блох, клопов и вшей, что, несмотря на большую усталость, иногда после 15-17 часов работы, не могут долго заснуть».

Теперь необходимо понять, откуда рабочие. Большинство из них вчерашние крестьяне, ушедшие от земли из-за невыносимых экономических условий. Здесь уместно посмотреть, как «отрыгнулись» реформы, и чем оказалась свобода для русского «пейзанина».

Вместо одного, иногда совсем не дурного барина, крестьянин заполучил толпу чиновников, решавших вопросы только собственного благополучия. Это раз. Подушные налоги и неподъёмные выкупные за землю – это два. В-третьих, на крестьянина установился вполне официальный взгляд, что он, скажем в суде, не персоне, а всего-навсего полуперсоне. В общем – недочеловек, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Выбраться из экономического капкана ему не позволяло хроническое малоземелье,

система пользования землёй, которая не предполагала никакой агротехники. Кто же станет вкладываться в землю при едва не ежегодном переделе участков. Распаханные неудобья – склоны, очень скоро превратились в овраги. Эрозия почвы была ужасающей. Урожайность сам-3, сам -4 считалась хорошей. Учёный Докучаев не попутешествовать на землю приехал – проблема приняла катастрофический характер.

Через несколько лет на шею русскому крестьянину повесили ещё одну удавку. Если раньше он мог расплатиться с государством урожаем, то впоследствии только деньгами. Причём – осенью, когда цены на хлеб были минимальными. Русская деревня хронически голодала. Голод был явлением частым и повсеместным.

«Небывалые недороды 1897 – 1899 гг. повлекли за собой почти повсеместное недоедание, а в ряде районов настоящий голод, с его последствиями – цингой и тифом» (А.Н.Наумов. 1915 – 1916гг. министр земледелия. Мемуары.). С 1908 по 1913 годы зарегистрировано около 22 тысяч крестьянских выступлений. И это без всяких революционных агитаций. Крестьянское недоедание привело к тому, что при призыве на военную службу из-за физической непригодности освобождалось до 48% рекрутов (в Германии – 3%, во Франции – 1%).

Чтобы выйти на исходные данные, надо просмотреть, как минимум, социальные условия и детство в царской России. Единственная возможность для нас, людей поздних поколений, является не конъюнктурно-эмоциональный бред т.н. «богема», а документальные свидетельства из прошлого.

Так как всё население деревни, способное к работе, уходит в страдную пору, т.е. в июле и августе, в поле, то все дети остаются на попечении детей же, подростков лет 8–10, которые и исполняют обязанности нянек. Поэтому, можно себе представить, что делается с маленькими детьми при таком надзоре детей же.

«...ребёнок в течение иногда целого дня лежит в замоченных и замаранных пелёнках и свивальниках. Можно себе представить, в каком ужасном положении находятся спелёнутые дети, завернутые в пропитанные мочой и калом пелёнки, и это к тому же в летнюю жаркую пору. ...от такого мочекалового компресса и от жары «кожа под шейкой, под мышками и в пахах созревает, получают язвы, нередко наполняющиеся червями» и т.д.... «Мухи и комары, витающие около ребёнка роями, держат его в беспрестанной горячке уязвления». (Протоиерей Гиляровский)

«...тотчас после рождения почти всюду, во всём коренном русском населении, даётся новорожденному соска, т.е. тряпка с завёрнутым в ней жёванным хлебом или тому подобными веществами (иногда до 3-х дней не дают груди); в некоторых местах не дают груди до молитвы матери, иногда до крещения. Лучшее средство при этом против «грызи» и «нутряной грыжи» это соска (для изгнания грыжи) из чёрного хлеба с солью, иногда из моркови, свеклы, яблока, кренделей, пряников, грецких и волошских орехов, разжёванного толокна. Мочат иногда соску в молоке, постном масле, сахарной и медовой воде. В Пермской губ. местами обычай вместе с соской с первых же дней давать детям сусло, брагу и квас, что особенно развито в семьях, не имеющих коров. «При этом всюду, нянька перед кормлением смачивает соску своей слюной».

«...В тех же хозяйствах, где коров нет, следовательно, и молока нет, кормление ребёнка происходит при помощи жёвки, которая состоит из жёванного хлеба, каши или чего-либо подобного, завёрнутого в тряпку или завязанного в узелок. Затем пальцами придают этому комку в тряпке коническую форму, и приготавливающий, взяв в рот эту конической формы тряпку, обильно смачивает её своей слюной, после чего эта «соска» попадает в рот ребёнка. И вот, несчастные дети, с такими-то «сосками» лежат целыми днями, всасывая в себя кислый сок из разжёванного хлеба и каши, глотая почти только одну свою слюну и таким образом, голодая и испытывая сильную жажду».

(Доктор Покровский)

«Раз я сменял лошадей в деревне. Стояла жаркая погода. Народ работал в поле. Поносы между детьми в это время были часты и смертельны.

Я взошёл в избу. Никого нет.

— Где же хозяйева? — спросил я.

— Да пошли мальчугана хоронить.

— Грудной был?

— Сосун был.

— Чем хворал?

— Да понос смыл.

В избу вошла молодая женщина. На руках лежал ребёнок. Она подошла к переднему углу, достала из-под образного киота непокрытый горшок с отколотым краем, грязными пальцами достала из него каши, выдернула из-за пояса тряпку, сделала соску, всунула её в рот спящему ребёнку и положила его в зыбку. Сама вышла в сени...

Я посмотрел кашу. Она оказалась полусваренной, окислой, с примесью мелких тараканов.

(Доктор Диатропов)

Так что именно здесь, господа нынешние либералы, скрывался источник народного худосочия, сделавшегося как бы наследственным. Именно здесь зрели «гроздь гнева», полыхнувшие пожаром революции и жестокостями Гражданской войны. Всё это породили ваши предтечи, а не «зловредные» большевики.

Наши современные либерал-государственники любят поговорить о Петре Аркадьевиче Столыпине. Отсюда следует понимать, что и наши «государственники» считают русский народ недочеловеками. А как ещё понять приказ Столыпина – казнить взбунтовавшихся крестьян. Собственно предыстория: Огромное пространство от Полтавы до Тамбова охватил очень сильный недород. И это, может быть, ещё как-то бы пережили, но погиб практически весь семенной материал. Ссуду в банке получить было практически невозможно (под что?), помещик и кулак взвинтили проценты во много раз. Начался крестьянский (тоже без революционных агитаций) бунт, который так «умело» и решительно подавил Пётр Аркадьевич. В Воронежской губернии около девяноста человек было казнено, более четырёхсот угнаны на каторгу. Надо полагать, что маслица в огонь революции эта «акция» подлила – слава Богу.

Теперь о переселенцах. Сама идея решить вопрос с малоземельем была не так уж и плоха, но организация этого архисложного дела была пущена на самотёк и, в конце концов, приняла формы обираловки и дурилки. Конечно, кое-кто там, на востоке прижился и, даже, неплохо прижился. Но это единицы. К 1913 году около 60% переселенцев вернулись в европейскую Россию разорённые и безземельные.

«Возвращается элемент такого пошиба, которому в будущей революции, если таковая будет, предстоит сыграть страшную роль. Возвращается не тот, что всю жизнь был батраком, возвращается недавний хозяин, тот, кто никогда помыслить не мог, что он и земля могут существовать раздельно, и этот человек, справедливо объятый кровной обидой за то, что его не сумели устроить, а сумели лишь разорить – этот человек ужасен для всякого государственного строя». (Статский советник А.И.Комаров. Лесное ведомство в Сибири.).

Те, кто остался, в массе своей, перенесли такие мытарства, что их ненависть отыгралась на воинстве Верховного правителя. По воспоминаниям барона Будберга, солдаты и офицеры Колчака, больше всего боялись попасть в руки именно «переселенцев» - смерть принимали лютую. Надо считать, что и это начинание господина Столыпина

поддало огоньку в костёр революции.

Не думаю, что наши «государственники-патриёты» не в курсе результатов «реформ» Петра Аркадьевича. Просто они толкутся в своей «тусовке» и, как и либеральные интеллигенты, считают русского человека лохом. Отсюда и песни. А байки «о великой России и великих потрясениях» - это для клинических идиотов. Так же для клинических идиотов расхожие слова царя-Миротворца – «двух союзников России – «его армия и флот». После войны 1812 года Россия практически проиграла все войны. Правда, ей удалось по просьбе австрийского правительства «потоптаться» на венгерских повстанцах. Ну, на то они и повстанцы, чтобы быть битыми регулярными войсками. Зато в отместку Россия получила хроническую ненависть венгров, которая «имеет место быть» до сих пор. Да повоевать на Балканах с турками. Победа, результатом которой был подписан унижительный для России мир (под давлением Европы) и усеяна русскими костями болгарская земля. Как показало время, болгары тоже оказались «братушками».

Сегодня в головах российских либеральных интеллигентов блуждает миф о том, что «Россия кормила пол-Европы». Это ж как надо быть не в своём уме, чтобы в это верить. Совсем даже не секретная статистика, отечественная и зарубежная, любезно сообщает, что потребность Европы в зерновых на 81% обеспечивалась собственными силами. Ещё 19% закупалось за границей и 6,3% в России в том числе. Во время 1-й Империалистической, торговля зерном с Россией практически была парализована, и Европа этого как-то не заметила.

И ещё: хлеб, вообще то, принято считать не по количеству проданного (продать можно всё), а по количеству на душу населения. Тоже есть данные.

Урожай зерновых в 1913 году в перечисленных странах. Пять зерновых культур в сумме (в тыс. пудов).

Россия – 5 311 222; США – 6 352 652; Канада – 871 305; Аргентина – 699 572.
Совокупно – США, Канада, Аргентина – 7 923 529.

Если разделить эти цифры на количество жителей этих стран, то результат будет очень безрадостным. Если в России собрали на душу населения 30,3 пуда, то в США – 64,3

пуда, в Аргентине – 87,4 пуда, в Канаде – 121 пуд. Т.е. США опережает Россию в два раза, Аргентина - в три, а Канада – в четыре раза.

Так что и здесь российская либерастня сильно слукавила.

Далее об образовании.

В России 1913 г. число учащихся во всех видах учебных заведений (включая духовные и военные) составляло 9,7 млн. человек (60,6 человека на 1000 жителей). 70% детей и подростков были лишены возможности учиться. В России, по данным "Статистического Ежегодника России", среди населения старше 9-ти лет (возраст поступления на учебу) грамотных было 27% (без учета Закавказья и Средней Азии). Для сравнения: в США даже среди негритянского населения грамотность достигала 56%. В США в 1913 г. насчитывалось 18,3 млн. учащихся (190,6 учащихся на 1000 жителей).

Для сравнения с Россией, имевшей 227-228 человек грамотных на 1000 населения (без учета детей дошкольного возраста), Бельгия имела 998 грамотных на 1000 населения, Германия - 980, Англия - 816, Франция - 930, Австралия - 816, Австрия - 644, Венгрия - 524, Аргентина - 495, Италия - 440, Португалия - 214 человек.

Смотрим дальше: к двадцатому веку белая кость – российская знать раскачивала устои Империи так, что социалистам всех мастей и во сне не могло присниться. Крупная буржуазия рвалась к власти. Их интересы были превыше всего, и им было «по барабану» сохранится страна или станет разорванной на куски колонией. Временное правительство предавало интересы страны так же, как это делало правительство царское. Положение было сверхкритическое и, слава Богу – в октябре прозвучало:

«Товарищи!

Социалистическая революция, о которой так долго говорили большевики – совершилась!»

Большевики не верили в Бога. Большевики не сюсюкали про «любовь к великой России».

Но именно они спасли её тогда, когда обанкротились те, кто «верил и любил». Большевики делали всё возможное, но, более того, невозможное, чтобы страна возродилась и поднялась. За это их ненавидели все, от «приличных российских партий» до «благодетелей» из Антанты.

Значение Великой Октябрьской Социалистической Революции невозможно переоценить. Даже самый краткий экскурс в историю дореволюционной Империи, даёт представление сложности задач, поставленных большевиками. За двадцать лет в Советской России не только искоренили безграмотность, но и подготовили мощную научно-техническую базу, которая позволила совершить беспрецедентный в истории человечества подвиг – победить в Великой Отечественной Войне против объединённой Европы. Базу, благодаря которой был совершён рывок в космос, возможность эффективно защитить свои границы, значительно нейтрализовать угрозу ядерной войны.

Советская страна стала примером для многих народов планеты Земля. Она стала опорой колониальных стран в борьбе за свободу независимость. Она стала путеводной звездой в новое, справедливое и счастливое общество. Открывшийся благодаря Советской власти творческий потенциал народа позволил образованию и медицинскому обслуживанию, стать в ряды передовых наук в мире. Творческий потенциал поднял на новую высоту искусство народов СССР. Литература, театр, кино, живопись советских людей сияли новыми яркими звёздами на небосклоне мировой культуры.

Валерий Шебанов